

2. Завалько Г.А. Понятие революция в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции. – М.: 2005.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. – М.: Политиздат, 1971.
4. Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. – М.: Политиздат, 1959.

Referenses

1. Bohanov A.N., Gorinov M.M., Dmitrienko V.P. Istorija Rossii. XX vek. – М.: AST, 2001.
2. Zaval'ko G.A. Ponjatje revoljucija v filosofii i obshhestvennyh naukah: problemy, idei, koncepcii. – М.: 2005.
3. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 26.– М.: Politizdat, 1971.
4. Rid D. 10 dnejj, kotorye potrjasli mir. – М.: Politizdat, 1959.

УДК 93+94 DOI: 10.24045/conf.2017.1.32

ДИСКУССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ: К 100-ЛЕТИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

*Морозов С.Д.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет архитектуры и строи-
тельства,
Пенза, Россия*

***Аннотация.** В статье автор рассматривает различные точки зрения на события и участников Гражданской войны в Советской России. Автор считает актуальной задачу объективного анализа и оценки этих событий современными учёными на основе объективного показа всех враждовавших сил и противостоящих сторон. Основной проблемой автор считает политизацию этого исторического вопроса, отсутствие собственно научного изучения. Основными вопросами, необходимыми для понимания сущности и особенностей Гражданской войны, на взгляд автора, являются: время начала войны, исторические корни насилия и его эскалация, иностранное вмешательство.*

***Ключевые слова:** Октябрьская революция, гражданская война в России, классовая борьба, причины гражданской войны, установление Советской власти.*

DISCUSSIONS CONTINUE: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA

*Morozov S.D.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of History and Philosophy Department,
Penza State University of Architecture and Construction
Penza, Russian Federation*

Abstract. In the author's opinion, the urgent task is objective analysis and evaluation of these events in the study of modern historical science, the study of the roles of all the warring forces and the warring parties. As the main obstacles to objective analysis the author points out the politicization of this historic issue, the lack of proper scientific

study. The main issues necessary for understanding the essence and peculiarities of the Civil war, in the opinion of the author are: the start of the war, the historical roots of violence and its escalation of foreign intervention.

Key words: The October Revolution, the civil war in Russia, the class struggle, the causes of the civil war, the establishment of Soviet power.

Сто лет назад началась Гражданская война в России. Тема Гражданской войны никогда не предавалась забвению в СССР – в научных книгах и статьях, документальных сборниках, кинофильмах и театральных спектаклях, очерках, рассказах, повестях, поэмах, балладах, песнях. То, утихая немного, отступая на задний план перед новыми событиями и явлениями, то ярко вспыхивая вновь и вновь, тревожа старые раны, порождая мучительные раздумья у старшего поколения, смущая неожиданными открытиями юные души.

Несколько поколений граждан СССР были воспитаны на героике и романтике Гражданской войны. Ещё молодые, но уже повидавшие войну люди в 1920-х гг. декламировали «Гренаду» М. Светлова с её красотой и искусственностью, слегка смягчёнными мастерством лирика. Миллионы мальчишек 1930-х гг. видели любимого героя в В.И. Чапаеве, по многу раз отсиживая на сеансах фильма братьев Васильевых.

Не сосчитать, сколько юношей и девушек вступили на пылавшие дороги Великой Отечественной войны под звуки полубившихся песен о Гражданской - «Каховка» и «Орлёнок», «Дан приказ ему на Запад» и «Боевой восемнадцатый год». Отзвуки этих песен, хотя и приглушенные громовыми раскатами войны, продолжали жить в народе в 1950-х, 1960-х, 1970-х гг. ...

Бесстрашные разведчики, лихие конники, комиссары в пыльных шлемах, комсомольцы «орлята», беззаветно сражавшиеся за власть Советов, громившие «псов-атаманов» и «польских панов», наймитов Антанты и саму Антанту, кайзеровских солдат и японских самураев, рубившие головы «гидре контрреволюции», труженики тыла, ковавшие победу в нетопленных цехах, герои «великого почина» со станции «Москва-Сортировочная» – десятилетиями служили примером для подражания.

В послевоенные годы в СССР рождались новые фильмы и романы, стихи и рассказы о Гражданской. Не случайно Б. Окуджава пел: «Какие б новые сраженья не покачнули шар земной, я все равно паду на той, на той единственной Гражданской...»

А тем временем за рубежом писались воспоминания, научные труды, слагались оды в честь героев и мучеников «белого» движения. Воспевались их отвага, преданность долгу, верность несчастной Родине в борьбе с «извергами – большевиками», готовность нести «мученический крест» через подвалы Лубянки. Ненависть, непримиримость пронизывали с обеих сторон всё, что писалось, декламировалось, говорилось, пелось о Гражданской войне.

Неистребимость памяти свидетельствует только об одном: Октябрьская революция и Гражданская война прошли настоящей лавиной через всю жизнь народа, перепахали поле с небывалой до того в российской истории глубиной.

Смешно полагать, что это цунами было вызвано к жизни какой-то ничтожной горсткой людей. Волна вырвалась из народа, созрела, наполнилась в глубинах. Она была отражением противоречий общества, но неизбежно порождала новое насилие – ещё более жестокое и грубое, новые противоречия – ещё более острые. Революция и Гражданская война стали, таким образом, величайшим потрясением, совместив в коротком хронологическом отрезке накопленные веками и порождённые вновь противоречия, сконцентрировав в одном порыве энергию исторического процесса.

Социально-экономические и политические переломы, радикальные перемены и огромные потери, смена всего жизненного уклада, крушение привычных устоев и понятий, возникновение новых, небывалых отношений, когда тот, «кто был ничем», становился «всеми», и, напротив, кто был «всеми», превращался в «ничто». Таким образом, произошло невиданное психологическое потрясение. Поэтому память о революции и Гражданской войне стала не просто памятью, а навсегда вошла в народное сознание, стала неотъемлемой частью общенационального менталитета. Итак, Гражданскую войну видели, отражали, изучали с двух противоположных сторон – со стороны победителей и со стороны побеждённых.

С обеих сторон допускались искажения, тенденциозность, что было естественно и неизбежно. Однако позади уже столетие.

Мудрые римляне давно подметили простую истину: «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». Произошли коренные переломы в общественном сознании, состоялось национальное примирение на скрижалях истории. Раскол общества, случившийся 100 лет назад, преодолён. Во-первых, потому что время залечило раны тех далёких лет, выросли новые поколения, свободные от взаимных гнева и ярости того времени. Во-вторых, в самом нашем обществе за последние годы произошли революционные преобразования. Теперь стало не только возможным, но и необходимым писать о революции и Гражданской войне иначе. Главное изменение очевидно: это необходимость объективного показа всех враждовавших сил, противостоящих сторон, «белых», «красных», «зелёных», с красной звездой и двуглавым орлом... Все они были субъектами истории, участвовали в событиях и независимо от того, кого мы любим, а кого ненавидим, надо освещать их деятельность в соответствии с фактами, в соответствии с их действительной ролью и значением.

Однако появились новые перекосы, новые фальсификации, новый отход от исторической правды. Новая тенденциозность как реакция на тенденциозность прежних лет не служит ни науке, ни справедливости. Примирение требует терпимости – политической, исторической, социальной, поэтому нельзя требовать скоропалительной смены анафем и нимбов. Следует воздать должное всем героям и мученикам, всем участникам давней борьбы, людям своего времени с их страстями, с их верой и заблуждениями, ошибками и грехами, идеалистам и материалистам, коммунистам и монархистам.

Без правды, лишённой старых фальсификаций и новой лжи, не только наука будет хромать на обе ноги, но и общество. История, воспринятая как политика, опрокинутая в прошлое, нанесёт только ущерб. Снова воспевать одних за счёт других – значит накапливать новые камни, плодить новые обиды.

История Октября и Гражданской войны – это своего рода камертон, который определяет тональность всей исторической науки. Задача науки в том, чтобы создать правильную тональность, поэтому столь важно объективное освещение Гражданской войны, показ всех её сторон.

Крупнейшая драма XX столетия – Гражданская война в России на протяжении столетия привлекает внимание учёных, политиков, писателей. Однако и поныне нет и, вероятно, никогда не будет однозначных ответов на вопросы о том, что же это за исторический феномен – Гражданская война в России, когда она началась и когда закончилась.

Гигантский разброс мнений существует в отечественной и зарубежной историографии. Иначе и быть не могло при той острой поляризации, которая не только расколола российское общество, но и проложила заметную межу во всем мире. Если граждане одного государства с невиданным ожесточением обратили оружие друг против друга, если шла стрельба, гибли миллионы людей и длилось это не один год, то исторические оценки происшедшего не могут быть одинаковыми или простыми. Неизбежно обнаруживаются полярные взгляды, а между ними – широкий спектр разнообразных мнений и суждений. Политические оценки противоборствующих сторон готовыми клише входили в историографию, а инерционность мышления передавала их из поколения в поколение.

На протяжении десятилетий основным водоразделом оставался вопрос: кто виноват в развязывании войны? Ответы, разумеется, диаметрально противоположны. «Братоубийственную Гражданскую войну развязали фанатики-большевики», – говорят одни. «Свергнутые революцией эксплуататоры при помощи международного империализма развязали Гражданскую войну», – говорят другие. Этот вопрос не покидает многие поколения граждан России.

Объективный ответ на него возможен при сопоставлении многих факторов, при исследовании различных обстоятельств, условий, в зависимости от которых развертывалась вооружённая борьба. Ответ не сводится к тому, чтобы примирить противоположные точки зрения или вывести нечто среднее, равноудалённое от крайностей.

Ответ не может быть одномерным, он должен основываться на комплексном рассмотрении огромного, туго сплетённого узла проблем. Само понятие Гражданской войны вызывает различные суждения.

При этом важнейшими проблемами, необходимыми для понимания сущности и особенностей Гражданской войны являются: время начала войны, исторические корни насилия и его эскалация, иностранное вмешательство. Почему придаётся такое значение времени начала войны? Потому, что от этого, на первый взгляд относительно частного вопроса, зависит сама

концепция Гражданской войны, понимание того, какие силы и почему оказались в неё втянутыми.

Октябрь, обнажив и обострив классовые противоречия, развязав насилие, пролив ещё большую кровь, положил начало Гражданской войне в России. Так кто же виноват? С формальной точки зрения, виноват народ, начавший революцию. При этом ни одна из политических партий не может быть признана ответственной за руководство революцией. Все оппозиционные партии, каждая по-своему, от большевиков до кадетов, расшатывали, ослабляли царизм, приближали его падение – это верно. Но от оппозиционного расшатывания до совершения революции – дистанция огромного размера. Революцию совершил народ – рабочие и солдаты, то есть в массе своей крестьяне, одетые в солдатские шинели. Их повели на революцию объективные причины – реакция на бесправие и насилие, накопленная за долгие годы неудовлетворённость своим положением, довольно смутное, но сильное стремление к перемене строя, к созданию нового общества, в котором хозяевами были бы люди труда, а не прежние властители.

Адекватной ли была эта реакция? Трудно сравнивать, ибо насилие над народом было растянуто во времени, длилось столетиями, а насилие со стороны народа было сравнительно кратким, сконцентрированным во времени. Поэтому его насилие было более наглядным, заметным, осязаемым. Насилие революции не подчинялось старым законам, презирая и отбрасывая их. В этом смысле оно было особенно опасным и не может быть оправдано с морально-этической точки зрения.

Но было бы наивно надеяться, что революция произойдёт в неких академических формах и её будут совершать люди в белых перчатках. Так или иначе, можно одобрять или не одобрять действия масс, но эти действия вполне объяснимы и естественны. Таким образом, первопричина Гражданской войны – в социальной несправедливости, существовавшей в мире, в том числе в России.

Ярко и эмоционально в этом контексте звучат слова А. Блока в его знаменитой статье «Интеллигенция и революция» (1918 г.): «Почему дырявят древний собор? – Потому что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой. Почему гадят в любезных сердцу барских усадьбах? – Потому, что там насиловали и пороли девок; не у того барина, так у соседа. Почему валят столетние парки? – Потому что сто лет под их развесистыми липами и клёнами господа показывали свою власть...» Да, классовая ненависть копится долго, а выплёскивается мгновенно.

Есть ли возможность другого, мирного пути совершенствования общества, если не устранения, то ослабления, смягчения насилия, придания ему цивилизованных форм, может быть, превращения насилия в разумное и необходимое обществу принуждение? Да, исторический опыт показывает, что такая возможность в мировом сообществе существует. Она приобрела реальные очертания, которые стали особо зримыми во второй половине XX века в связи с поразительными достижениями в технологии, изменившими облик мира и благосостояние людей.

Демократическое развитие, эволюционное изменение экономических и общественных структур, безусловно, обладают преимуществом. Однако этот явно предпочтительный путь не даётся человечеству с лёгкостью, как Божественная награда за примерное поведение. Он появляется в тех или иных странах в результате трудного, в каждом случае специфического развития в данной стране или в мире в целом.

Таким образом, правилом является объективная сложность исторического процесса, определённая закономерность распространения немирных, революционных форм движения, соответственно отрицание демократии и преобладание насилия. Вероятно, итогом развития человечества является демократия, но путь к ней в подавляющем большинстве случаев является не прямым, а зигзагообразным, сопровождаясь мучительными схватками.

А революция, путём насилия отрицающая прежнее насилие, есть явление прогрессивное,двигающее общество вперед, хотя и с большими жертвами, лишениями, потерями.

Необходимо разобраться в вопросе, который все послереволюционные десятилетия не переставал волновать и участников событий, и историков. Была ли альтернатива Октябрьской революции и Гражданской войне? Альтернативы существуют всегда, их множество. Любая революция может остановиться на половине пути, может свернуть влево или вправо. Дело не в наличии и возможности альтернатив, а в их реальности.

Можно ответить с уверенностью, что путь перевода революции на мирные, эволюционные, демократические, парламентские рельсы имел немалые реальные основания. Народ получил полную политическую свободу, существовало демократическое правительство, функционировали более или менее репрезентативные учреждения (Советы, Предпарламент), активно действовали достаточно мощные политические партии, отстаивавшие парламентскую демократию.

Однако реально существовавшая демократия не сумела разрешить противоречия жизни, удовлетворить народные требования. Демократия была атакована и слева, и справа. Главная причина падения демократии – нарастание поляризации, усиление противостояния. Массы не были удовлетворены достигнутым, их радикализация происходила с огромной быстротой и приобретала под влиянием политической агитации целенаправленный, классово-отчётливый характер. Считая, что на пути к народной власти, получению земли, взятию под контроль промышленных предприятий стоят контрреволюционные, классово враждебные силы, массы готовы были добиваться своего при помощи насилия.

С другой стороны, высшие и средние слои общества – офицерство, чиновничество, значительная часть интеллигенции, зажиточное крестьянство, владельцы промышленных и торговых предприятий – готовы были твёрдой рукой защищать свои права. Но одна часть общества пришла к выводу о необходимости ответить на насилие насилием, другая стремилась к наведению порядка без насилия; единства между ними не было.

Попытка сторонников насилия справа (Корниловский мятеж) была отбита демократическими противниками насилия. Это усилило сторонников насилия слева, опиравшихся на всё продолжавшуюся радикализацию масс.

Октябрьская революция стала крупнейшим рубежом Гражданской войны. Взятие власти было актом насильственным, что никогда не отрицалось самими большевиками. Численность жертв, конечно, имеет значение, но в принципе не так уж важно, сколько жертв было в Петрограде. К счастью, их в эти дни было мало. Важно то, что была вооружённая борьба. Одна сторона мобилизовала и повела против другой армейские и флотские боевые соединения, вооружённые отряды рабочих (Красная гвардия); другая сторона приготовила к активной обороне свои вооружённые воинские соединения, вызвала на помощь фронтовые части.

Взятие власти в столице было, безусловно, актом Гражданской войны. С ещё большей наглядностью это видно на примере всей страны. Здесь переход власти в руки Советов был сложным, относительно длительным и повсеместно сопровождался ожесточённым противостоянием. Советы под руководством большевиков и левых эсеров брали власть и жестоко подавляли противников. Для оценки сути происходившего не имеет принципиального значения, мирным или немирным путем переходила власть к Советам в том или ином городе. Конечно, там, где шли бои, взаимное ожесточение приняло небывалый до того характер; пролитая кровь звала к отмщению; пропасть, разделявшая стороны, была особенно глубокой. В большинстве мест, где власть бралась Советами мирно, в дальнейшем контрреволюция, сохранив силы, через некоторое время начинала вооружённую борьбу.

Сама Октябрьская революция, установление Советской власти, свершившееся не в один день, а потребовавшее примерно 3-4 месяца и сопровождавшееся борьбой ожесточённой, в большинстве случаев вооружённой, новым витком ненависти, дальнейшей эскалацией насилия – все это было Гражданской войной.

Мы видим, что столь острый и мучительный вопрос, кто виноват в Гражданской войне, вновь остаётся без ответа. Если подойти формально, то в новом витке гражданского противоборства, начатого Октябрём, виноваты массы рабочих и солдат, совершившие революцию, виноваты большевики, ими руководившие, виноваты Советы, взявшие власть. Но мы знаем, что Октябрь стал логическим развитием событий лета-осени 1917 г., те, в свою очередь, упираются в Февраль, а обстоятельства, уходят своими корнями в предшествовавшую историю России. Поэтому нет логических оснований обвинять трудовые массы и большевиков в том, что они, совершив Октябрьскую революцию, тем самым развязали Гражданскую войну.

После победы революции и установления Советской власти Гражданская война практически не прекращалась ни на день; менялся её характер, менялась её направленность. Теперь её вели силы, потерпевшие поражение в Октябре, вели за восстановление потерянной власти. Ответ на вопрос, кто повинен в развязывании войны на этом этапе, очевиден. Но очевидно и то, что данная фаза войны не может рассматриваться

изолированно от предшествовавших событий. Да, на этом витке войну развязали контрреволюционные силы, но их действие - логическое следствие революции, которая разбила их и поставила перед дилеммой: полностью капитулировать или продолжать сопротивление. Они выбрали второй путь.

Позиция «красных»: победа одержана, власть завоёвана, мир, хотя и тяжёлый, достигнут, крестьяне получили землю, рабочие контролируют фабрики и заводы. Но контрреволюция – помещики, капиталисты, кулаки – хочет лишить народ его завоеваний. Она вооружается, она стреляет из-за угла в вождей рабочего класса, организует саботаж, голод, готовится жестоко покарать рабочих и крестьян, осмелившихся стать хозяевами своей судьбы. Необходимо беспощадно разгромить все очаги контрреволюции. Иначе трудящихся ждет новая кабала и физическое уничтожение. Позиция «белых»: шайка узурпаторов-насильников захватила власть. Комиссары-большевики разогнали политические партии, избранное народом Учредительное собрание, продали Россию Германии, установили жестокий террор, истребляя русских патриотов, ввергли экономику в хаос. Необходимо сплотить все патриотические силы, повести беспощадную войну до полного истребления большевиков и ликвидации «Совдепии».

Эти позиции были непримиримы и по оценкам положения в стране, и по провозглашённым целям, и по психологическому настрою обеих сторон. Борьба неизбежно должна была продолжиться до полного поражения одной из них.

Однако война, если судить по послеоктябрьской расстановке сил, по тому, как проходило установление Советской власти на местах, не обещала быть длительной и трудной. Силы были явно неравны: превосходство Советов было очевидным. Конечно, в союзе с меньшевиками и эсерами, оно было бы подавляющим. Эсеры и меньшевики не стали союзниками большевиков, но они не стали и союзниками Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля. Действительно, перевес военный, моральный, политический был на стороне Советов.

Однако здесь следует учесть ещё одно обстоятельство - фактор интервенции. Можно долго спорить о причинах, поводах и масштабах международного вторжения в Россию. Но одно представляется несомненным: интервенция изменила соотношение сил в России не в пользу Советов, сделала исход борьбы неопределённым, затянула войну, в огромной степени умножила жертвы и страдания народа, наложила огромный отпечаток на психологию масс, на политику руководства по обе стороны фронта.

Поразительной особенностью Гражданской войны в России было присутствие крупных сил интервентов не где-то на окраине, а в самом сердце страны. Мятеж чехословацкого корпуса, начавшийся в конце мая 1918 г., охватил огромную территорию от Пензы и Сызрани до Тихого океана. Без труда можно определить синхронность действий иностранных войск в различных районах России и возникновение антисоветских армий и правительств. С лета 1918 г. Гражданская война вступала в новую фазу, когда

появились военные фронты, начались сражения регулярных армий. Гражданская война превратилась в подлинную войну во всём страшном значении этого слова. С осени 1918 г. после поражения Германии интервенция Антанты приобрела самые широкие масштабы. Интервенция Антанты, несомненно, стала фактором, обусловившим ещё большее затягивание Гражданской войны. Не меньшее значение имело иностранное снабжение белогвардейских войск. Без доставки оружия, боеприпасов, амуниции белогвардейские армии в 1919-1920 гг. воевать попросту не могли – это совершенно очевидно. Составной частью интервенции являлась военно-экономическая блокада, установленная Антантой против Советской России.

Морская блокада, включавшая перехват нейтральных судов, была грубым нарушением международного права, акцией по существу террористической; это была акция немилосердная и варварская. Лишив население России возможности получать необходимые промышленные товары, продовольствие, медикаменты, страны Антанты способствовали распространению эпидемий, усилению голода, тем самым, колоссальной гибели населения страны.

Именно в такой обстановке сложились и укрепились руководящие кадры партии, иерархические организационные формы, психологическая однозначность, непримиримость к классовым врагам, нетерпимость ко всякой другой идеологии, кроме коммунистической. Сам характер борьбы – не на жизнь, а на смерть – выработывал в партийных кадрах твёрдость, жестокость, двухцветное, «красно-белое» видение мира. Конечно, в партии были сильны и демократические традиции – на съездах, конференциях открыто высказывались различные мнения, в адрес руководителей раздавалась нелицеприятная критика, порой, развёртывались жаркие дискуссии.

После окончания Гражданской войны возникла объективная возможность осуществить демократизацию партии и на этой основе ввести и развить демократические традиции в стране. Однако трудности первых послевоенных лет затормозили этот процесс, а в дальнейшем И.В. Сталин сознательно использовал административно-командные традиции и навыки периода Гражданской войны для укрепления партаппарата, свёртывания внутрипартийной демократии. Именно Гражданская война создала мощную психологическую и организационную основу для этого процесса, имевшего серьёзные негативные последствия.

Во время войны получили своеобразную апробацию рождённые революцией принципы и методы руководства страной и жизнью общества. Эти принципы и методы казались надёжными и верными. Об их правильности и целесообразности можно было спорить до Гражданской войны, но после войны споры отпали. О чем спорить, если победа доказала их надёжность. Поэтому система государственного управления и общественно-политических структур, сложившаяся во время войны, осталась практически без изменения после перехода к миру.

Изменения затронули лишь экономическую сферу. Победа способствовала, таким образом, укреплению и заостренности марксистско-ленинских догм, появлению инерции, которая с годами не исчезала,

а набирала силу, что привело в конечном итоге к большим негативным последствиям.

Парадокс истории в том и заключается, что победа революционных сил, открывая возможность для возрождения демократии, в то же время сожгла в своих лучах эту возможность. Демократия могла стать желанным ребёнком победы, но сама победа не желала таких родов. Она рождала самоуспокоенность, а не стремление к переменам. В области экономической к 1921 г. Советы потерпели поражение и, признав его, круто изменили экономическую политику; в политической жизни этого не произошло.

При всех огромных материальных и моральных потерях и издержках Гражданской войны, затормозивших и затруднивших развитие страны, было одно обстоятельство, чрезвычайно важное для понимания последующей истории. Это сам факт одержания победы Республикой Советов, значение, которое трудно переоценить. В самом деле, в крупнейшей стране мира произошла революция; впервые в истории эксплуататоры были свергнуты и экспроприированы. Всё произошло так, как предсказывали и рассчитывали марксисты. Все силы старого мира – и внутренние, и внешние – ополчились на молодую республику, но трудящиеся отбили натиск 14 держав и отстояли завоевания революции. Это ли не наглядное и явное свидетельство того, что выбранный путь правилен, что жертвы и потери не напрасны, что Россия взметнула красный стяг над всем миром, и трудящиеся с надеждой смотрят на неё?

Иными словами, Советский строй, несмотря на огромные материальные и моральные потери, получил неоспоримую политическую и нравственную поддержку большинства населения; жертвы и потери нашли объяснение и оправдание. Строй, созданный революцией, выдержал испытание на прочность, приобрел психологическую легитимность. Упрочив авторитет Советской власти и Коммунистической партии, заслуживших репутацию сильных, твёрдых, решительных, беспощадных, негибких, победа обеспечила политическую стабильность в стране. Дополнив этот завоёванный в войне авторитет мерами экономического порядка (нэп), Советы получили уникальную возможность осуществить планы социалистического переустройства общества.

Источники и литература:

1. Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. – М. – Л.: Госиздат, 1930.
2. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. – М.: Мысль, 1964.
3. Гапоненко Л.С. Рабочий класс России в 1917 году. – М.: Наука, 1970.
4. Гриф секретности снят: Потеря вооруженных сил СССР. – М.: Воениздат, 1993.
5. Жиромская В.Б. После революционных бурь: Население России в первой половине 20-х годов. – М.: Наука, 1996.
6. Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры. – М.: Наука, 1988.
7. Каминский Л.С., Новосельский С.А. Потери в прошлых войнах (1756-1918 гг.). – М.: Медгиз, 1947.

8. Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. – М.: Плановое хозяйство, 1926.
9. Писарев И.Ю. Народонаселение СССР: Социально-экономический очерк. - М.: Соцэжгиз, 1962.
10. Поляков Ю.А. Глава V. Население России в годы гражданской войны. Демографические последствия голода 1921-1922 гг. Т.1 //Население России в XX веке. – М.: РОССПЭН, 2000.
11. Поляков Ю.А. Историческая наука: Люди и проблемы. – М.: Росс. полит. энциклопедия, 1999.
12. Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. – М.: АИРО-XX, 1995.
13. Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. – М.: Наука, 1967.
14. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: Территория и население. – М.: Наука, 1986.
15. Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты)// Отечественная история. – 2000. – №3.
16. Рашин А.Т. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Статистические очерки. – М.: Госкомстат России, 1956.
17. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М.: Олма-Пресс, 2001.
18. Социально-классовая структура и демографические процессы в России и СССР: Вопросы комплексного изучения: Сборник статей. – М., 1990.
19. Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М.: Политиздат, 1975.
20. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. – М.: Соцэжгиз, 1960.
21. Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. – М.: Наука, 1974.

Referenses

1. Volkov E.Z. Dinamika narodonaselenija SSSR za vosem'desjat let. – М. – L.: Gosizdat, 1930.
2. Volobuev P.V. Proletariat i burzhuzija Rossii v 1917 godu. – М.: Mysl', 1964.
3. Gaponenko L.S. Rabochij klass Rossii v 1917 godu. – М.: Nauka, 1970.
4. Grif sekretnosti snjat: Poterja vooruzhennyh sil SSSR. – М.: Voenizdat, 1993.
5. Zhiromskaja V.B. Posle revoljucionnyh bur': Naselenie Rossii v pervoj polovine 20-h godov. – М.: Nauka, 1996.
6. Zhiromskaja V.B. Sovetskij gorod v 1921-1925 gg.: Problemy social'noj struktury. – М.: Nauka, 1988.
7. Kaminskij L.S, Novosel'skij S.A. Poteri v proshlyh vojnah (1756-1918 gg.). – М.: Medgiz, 1947.
8. Lubny-Gercyk L.I. Dvizhenie naselenija na territorii SSSR za vremja mirovoj vojny i revoljucii. – М.: Planovoe hozjajstvo, 1926.
9. Pisarev I.Ju. Narodonaselenie SSSR: Social'no-jekonomicheskij ocherk. – М.: Socjckgiz, 1962.
10. Poljakov Ju.A. Glava V. Naselenie Rossii v gody grazhdanskoj vojny. Demograficheskie posledstvija goloda 1921-1922 gg. Т.1 //Naselenie Rossii v XX veke. – М.: ROSSPJeN, 2000.
11. Poljakov Ju.A. Istoricheskaja nauka: Ljudi i problemy. – М.: Ross. polit. jenciklopedija, 1999.
12. Poljakov Ju.A. Nashe nepredskazuемое proshloe. – М.: АИРО-НН, 1995.
13. Poljakov Ju.A. Perehod k NJePu i sovetskoe krest'janstvo. – М.: Nauka, 1967.
14. Poljakov Ju.A. Sovetskaja strana posle okonchanija Grazhdanskoj vojny: Territorija i naselenie. – М.: Nauka, 1986.

15. Poljakov Ju.A. Chelovek v povsednevnosti (istoricheskie aspekty)// Otechestvennaja istorija. – 2000. – №3.
16. Rashin A.T. Naselenie Rossii za 100 let (1811-1913 gg.): Statisticheskie ocherki. – M.: Goskomstat Rossii, 1956.
17. Rossija i SSSR v vojnah XX veka: Statisticheskoe issledovanie. – M.: Olma-Press, 2001.
18. Social'no-klassovaja struktura i demograficheskie processy v Rossii i SSSR: Voprosy kompleksnogo izuchenija: Sbornik statej. – M., 1990.
19. Trifonov I. Ja. Likvidacija jekspluatatorskih klassov v SSSR. – M.: Politizdat, 1975.
20. Urlanis B.C. Vojny i narodonaselenie Evropy: Ljudskie poteri vooruzhennyh sil evropejskih stran v vojnah XVII-XX vv. – M.: Socjkgiz, 1960.
21. Urlanis B.C. Problemy dinamiki naselenija SSSR. – M.: Nauka, 1974.

УДК 908 DOI: 10.24045/conf.2017.1.33

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ В НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

*Павлов В. С.,
Доктор исторических наук, профессор
Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
Ниžний Новгород, Россия*

***Аннотация.** Статья рассматривает острейшую проблему растущего социального неравенства в российском обществе, пути и способы её решения в условиях экономического кризиса в стране, усугубившемся в результате политико-экономических санкций Запада против Российской Федерации. Она анализирует варианты выхода страны из социально-экономического кризиса, введения планового сегмента в развитии экономики и реализацию социальных ценностей в рамках «православного социализма».*

***Ключевые слова:** социальная политика, социальное государство, социальная справедливость, социальное неравенство, планово-рыночная экономика, «революция сверху».*

THE PROBLEM OF SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA AND SOLUTIONS IN SCIENTIFIC AND SOCIO-POLITICAL THOUGHT

*Pavlov V.S.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of
Institute of International Relations and World History
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Nizhni Novgorod, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the acute problem of growing social inequality in Russian society, ways and means of its solution in the conditions of economic crisis in the country, aggravated by the result of the political and economic